

ШУЛЕЙКИН ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (13.01.1895—25.04.1979)

АВТОБИОГРАФИЯ

[1 ноября 1937 г.]

Мой отец, Владимир Васильевич Шулейкин, родившийся в купеческой семье, вышел из сословия, отказавшись «покупать за деньги звание, к тому же малопочетное», как он говорил, и переписался в мещане.

Когда родился я, в 1895 г. (1 января по старому стилю), отец работал в Попечительстве народных училищ. Потом служил в банке и на фабрике. В 1915г. он умер, [достигнув] должности технического директора маленькой химико-красильной фабрики.

В 1912 г. я окончил Московское реальное училище Бажанова (бывшее Фидлера) и поступил в Московское высшее техническое училище, выбрав себе гидроэнергетическую специальность. Со второго курса начал работать в физической лаборатории профессора П. П. Лазарева над волнами на поверхности воды, но тяжелый груз многопредметной программы МВТУ не дал мне возможности продолжать научную работу и я смог вернуться к ней только на четвертом курсе, в 1916 г. В том же 1916 году закончил первую исследовательскую работу (по электрическим выпрямителям), которая позднее была напечатана.¹ Датой начала научной деятельности считаю 15 ноября 1916г., когда работа эта была доложена в студенческом научно-техническом кружке.

Этот (1916) год положил начало также моей учебно-педагогической деятельности: будучи студентом, я в то же время служил препаратором МВТУ. В апреле 1917 г. я защитил дипломный проект гидроэлектрической станции и был оставлен при МВТУ для подготовки к профессорской деятельности. От Департамента герольдии, кончавшего тогда свою жизнь, получил извещение о том, что состою в числе «личных почетных граждан».

Только один год я оставался в числе «оставленных для подготовки и т. д.», уже в 1918 г. мне поручили ведение семинара по математическому анализу и аналитической геометрии.

В 1922 г. к этой нагрузке прибавился самостоятельный курс «Электричество и магнетизм», который я начал читать по созданной мною программе, будучи избранным на профессорскую кафедру. В 1923 г. Государственный ученый совет утвердил меня в звании профессора по этому курсу.

В области физики продолжал работать уже не в лаборатории МВТУ, а в Физическом институте Московского научного института, перешедшем ведение Наркомздрава и получившем название Института физики и биофизики (директором был академик П. П. Лазарев).

Уже с 1916 г. в мою исследовательскую тематику вклинивались геофизические темы (волновые, актинометрические). Окончательно я перешел в область геофизики в 1921 г., когда закончил первую работу по физике моря.

С 1921 г. неизменно работаю в области физики моря, сначала только в том же Физическом институте, затем, с 1922 г., в Морском научном институте, носившем различные названия на последовательных этапах своей жизни: Плавморнин, ГОИН, ВНИРО. Над родственными темами работал в физической лаборатории маскировочного отдела Московского инженерного полигона с 1926 по 1929 г. В 1929 г. вышел в запас, причем при переучете старшего и высшего начсостава был зачислен в запас начсостава РККФ (по гидроспециальности). Переподготовку проходил в 1932 и 1936 гг.

В 1929 г. начал работать в качестве профессора и одного из организаторов Московского гидрометеорологического института. В том же году основал Черноморскую гидрофизическую станцию и с тех пор состою ее директором. С каждым годом работа на этой станции занимала все больше и больше времени. Теперь провожу на ней шесть месяцев в году.

Экспедиционную морскую работу начал в 1922 г. на борту гидрографического судна «Пахтусов» (в Карском море). Плавал во многих экспедициях Морского научного института, Гидрографического управления МС, Гидрометслужбы — в качестве старшего специалиста, помощника начальника и начальника экспедиции, как в полярных морях, так и в Черном море. В 1927 г. провел большую серию работ (волномерных, по исследованию испарения и теплообмена, по теории корабля и т. д.) на борту совторгфлотского парохода «Трансбалт» (в рейсе из Евпатории во Владивосток).

На 1 ноября 1937 г. итоги исследовательской работы таковы:

1. Напечатано и печатается 60 оригинальных статей, около 20 обзорных, реферативных статей.

2. Напечатаны две книги (в общем 636 стр.) — монография и учебное пособие. Печатается второй том монографии (395 стр.).

3. Напечатано несколько научно-популярных книжек (в общем около 600 стр.).

4. Напечатаны различные статьи и таблицы в энциклопедиях и справочниках (около 300 стр.).

5. Напечатаны переводы (около 700 стр.).

6. Изобретены 20 морских исследовательских приборов. Многие из них распространились на экспедиционных судах и на обсерваториях, станциях

различных ведомств и на разных морях. В настоящее время на Черноморской гидрофизической станции налажена мастерская для мелкосерийной постройки важнейших из них. Все приборы прошли испытания и дали хорошие результаты.

7. Основана школа физиков-мореведов (аспирантов, научных работников Черноморской гидрофизической станции и других учреждений). Работы этих молодых ученых ежегодно докладываются на сессиях Академии наук (в Группе географии и геофизики), печатаются в специальных изданиях.

8. «Эмбрион» теоретической геофизики, организованный при моем участии в Академии наук СССР (при Институте географии АН СССР), доказал свою жизнеспособность и работоспособность и развился в Институт теоретической геофизики АН СССР, утвержденный правительством СССР в нынешнем году (директором назначен академик О. Ю. Шмидт).

9. Создана первая (и пока еще единственная) в мире Гидрофизическая морская база, научная продукция которой растет с каждым годом (несмотря на крайне неблагоприятные условия, существовавшие при старом руководстве ВНИРО).

В. Шулейкин

ААН СССР, ф. 411, оп. 14, д. 177, л. 6—7. Подлинник.

[Не ранее 1959 г.]

[. . .] Вступил добровольно на действительную военную службу во флот и с августа 1941 г. служил в Гидрографическом управлении ВМФ до августа 1945 г. В августе 1945 г. получил назначение на должность начальника кафедры Военно-морской академии кораблестроения и вооружения (Ленинград). В 1947 г. был назначен на должность начальника Главного управления Гидрометслужбы при Совете Министров СССР. В сентябре 1950 г. была, наконец, удовлетворена неоднократная моя просьба об освобождении от этой должности, и я возвратился в систему Академии наук СССР на основную работу, с оставлением в кадрах ВМФ. По предельному возрасту отчислен из кадров в сентябре 1956 г. с правом ношения морской формы. В 1948 г. Черноморская гидрофизическая станция с Морской гидрофизической лабораторией (Люблино) были преобразованы в Морской гидрофизический институт Академии наук СССР, директором которого я состоял до 1 января 1957 г. Переизбирался на директорскую должность на каждое очередное трехлетие. На последней перевыборной кампании в Отделении физико-математических наук не получил необходимого большинства голосов ввиду старых разногласий с очень влиятельной группой академиков (Ландсберг, Леонтович, Тамм и др.). 2 января 1957 г. сдал дела директора МГИАН временно назначенному исполнявшему обязанности директора. Рабочая группа по океанографии Советского ко-

митета 3-го Международного геофизического года избрала меня на должность начальника Междуведомственной атлантической экспедиции, и я был утвержден в этой должности решением пяти руководителей ведомств. В 1958 г. с разрешения президента АН СССР основал группу для исследовательских работ, в составе которой сейчас находятся 6 человек. Состою ее руководителем до настоящего времени. По совместительству с 1928 г. читал лекции в Московском государственном университете, где в 1943 г. основал кафедру физики моря и участвовал в создании геофизического отделения физического факультета МГУ. Читаю лекции в МГУ и сейчас, руковожу работами студентов-дипломантов. Работая в области физики моря с 1921 г., участвовал во многих океанских и морских экспедициях. Некоторыми из них руководил в качестве начальника или помощника начальника экспедиции. В частности, плавал в арктических морях (от Шпицбергена до моря Лаптевых), в Черном,

Средиземном, Красном, Китайском морях, в Индийском и Тихом океанах. В 1957 г. три месяца и в 1959 г. пять месяцев плавал в Атлантическом океане, на экспедиционном судне «Седов». Напечатано свыше 160 работ: книг, статей, преимущественно по физике моря. Итоговый труд — книга «Физика моря», вышла первым изданием в 1936 г. (т. I) и 1938 г. (т. II). Второе — однотомное — издание, выпущенное академическим издательством в 1941 г., было удостоено Сталинской премии 2-й степени в 1942 г.; третье издание вышло в 1953 г. В 1938 г. изобрел новый метод исследования волн в так называемом «штормовом бассейне». В 1953 г. этот бассейн был построен в Черноморском отделении Морского гидрофизического института АН СССР, и все последующие годы я вел в нем опыты с ветровой волной до 25 м в длину и 1.5 м в высоту. Итоги большой серии работ опубликованы в монографии «Теория морских волн» (т. IX «Трудов МГИАН») и во многих выпусках «Докладов АН СССР», «Известий АН СССР. Серия геофизическая». Работы мои переведены на различные языки в странах народной демократии. В других странах также делались переводы.

В 1929 г. за совокупность работ был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1946 г. — действительным членом (академиком). За научную деятельность и подготовку квалифицированных кадров специалистов награжден в 1945 г. орденом Трудового Красного Знамени. В том же 1945 году награжден орденом Красной Звезды (в связи с 225-летием Академии наук). За [заслуги в развитии] народного хозяйства и [укреплении] обороноспособности СССР в 1949 г. награжден орденом Ленина. В 1953 г. награжден вторым орденом Ленина за выслугу лет. Кроме того, во время Великой Отечественной войны и после нее награжден пятью медалями Верховного Совета СССР. От Всесоюзного географического общества получил медаль им. П. П. Семенова-Тян-Шанского за исследования по физике моря. С 1947 по 1956 г. включительно состоял депутатом районного Совета (Краснопресненского), поселкового Совета (Симеизского) и городского Совета [депутатов трудящихся] (Люблино). В 1940 г. вступил в ряды кандидатов ВКП(б), а с марта 1942 г. — член КПСС. Неоднократно избирался в состав членов пар-

ААН СССР, ф. 411, оп. 3, д. 395, л. 20—22. Подлинник.

1 Шулейкин В. В. К вопросу об улучшении электрических выпрямителей // ЖРФХО. Ч. физ. 1919. Т. 51, вып. 4—6А. С. 335.

ЗАПИСКА ОБ УЧЕНЫХ ТРУДАХ В. В. ШУЛЕЙКИНА

[1929 г.]

Василий Владимирович Шулейкин начал работать по физике у меня в Физическом институте Московского высшего технического училища еще в бытность свою студентом. Затем после создания Физического института при Научном институте в Москве Шулейкин стал в нем работать как старший физик и наряду с рядом прекрасных работ по физике (о выпрямителе, о разрядах на поверхности диэлектрика) заинтересовался геофизикой

и выполнил ряд превосходных работ по цвету моря. Эти работы вполне разрешили и теоретически, и экспериментально вопрос о цвете моря (напечатано в «Gerlands Beitrage.zur Geophysik») и позволили построить прибор для определения формы волн моря (описано в «Nature»). Изучение приливных волн в закрытых пространствах приводит Шулейкина к разрешению трудного вопроса о приливах в Белом море, и он показывает, что Белое море является резонатором в этом случае. Изучение испарения на поверхности озер и моря заставляет Шулейкина проделать обширную работу теоретического и экспериментального характера (напечатано в «Gerlands Beitrage zur Geophysik»). Эти работы также привели к конструированию в мастерских Института физики и биофизики ряда новых приборов, которые входят во всеобщую практику и дают очень хорошие результаты. В последнее время Шулейкин, принимавший участие в плавании «Трансбалта», построил ряд приборов, имеющих большое значение для гидрографии и геофизики. Шулейкин состоит старшим физиком Института физики и биофизики, профессором Высшего технического училища, профессором Ярославского университета; во всех этих учреждениях Шулейкин является активным научным работником, и его ученики, работающие под его руководством в Институте физики и биофизики, уже заняли определенное положение в ученом мире.

Мы считаем В. В. Шулейкина вполне достойным кандидатом в члены-корреспонденты Академии наук.

П. Лазарев, А. Иоффе,
С. Костычев, В. Миткевич,
А. Ферсман, Н. Зелинский,
Н. Дьяконов, Л. Мандельштам

ААН СССР, ф. 2, оп. 11, д. 434, л. 3—3 об. Подлинник. Автограф П. П. Лазарева.

А. С. ПРЕДВОДИТЕЛЕВ. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О В. В. ШУЛЕЙКИНЕ

[1964—1965 гг.]

[. . .] П. П. Лазарев по совместительству состоял профессором физики в Высшем техническом училище. Оттуда он привлекал способных молодых людей к работе в Биофизическом институте. Так в одно прекрасное время среди нас появился новый работник — Василий Владимирович Шулейкин.

Очень высокий, с большим выпуклым лбом молодой человек произвел на меня исключительное впечатление. Сравнение моего «я» с ним в моем заключении звучало не в мою пользу.

В. В. Шулейкин — очень даровитый человек, с художественной жилкой, и в науке на всем протяжении своей научной деятельности он был в первую очередь художником. Его работы не только отличаются большой ясностью и глубиной, но всегда красивы. Быть может, красота их и придает им необычайную ясность, он как истый натуралист всю жизнь занимался явлениями, происходящими на море.

В. В. Шулейкин как специалист по физике моря занял в этой области ведущее положение в мировой науке. Отличительной чертой его как ученого является стремление все понять до конца и непременно экспериментально доказать. Поэтому все эксперименты он проводит сам.

Как человек В. В. Шулейкин безупречно честен, и в науке также он прежде всего честен. Большой патриот всего, что делается в нашей стране. Родина и его личная жизнь для В. В. Шулейкина едины. Он очень настойчив, когда дело касается той цели, в которую он верит и которая требует осуществления. В этом случае для него не существует авторитетов, он способен вести борьбу с людьми независимо от занимаемого ими общественного положения. Энергия его поистине неисчерпаема. С другой стороны, он мягок и податлив, когда сталкивается с людьми в обычной обстановке. Отношение его к науке эмоционально, а не рассудочно, как у С. И. Вавилова. В дружбе он постоянен и крепок. Художественные наклонности ярко выражены. Он великолепный скрипач и делал попытки создавать музыкальные композиции. Им написана

симфония. Прослушивание ее произвело на меня большое впечатление. К музыке я отношусь по-особому: я непременно музыкальные ощущения стремлюсь перевести в зрительные образы. Слушая симфонию В. В. Шулейкина, мне представлялись просторы родной Российской земли, с ее холмами, полями и лесами. Может быть, это и не совпадало с замыслом автора.

Однако в характере В. В. Шулейкина есть черточки, которые для поверхностного наблюдателя могут показаться неприятными, производящими впечатление себялюбивого человека. Я вспоминаю одну небольшую историю, когда В. В. Шулейкин набросился на меня и стал досадовать на то, в чем я никак не был виноват.

В молодости он носил пенсне. В свое время среди физиков лебедевской школы установилось мнение, что физик-экспериментатор обязательно должен владеть ремеслами: должен уметь слесарничать, обладать навыками плотника и должен уметь паять стекло. Я искренне этому поверил. Поэтому превзошел все эти ремесла, а в искусстве паять стекло достиг довольно высокого совершенства. В Биофизическом институте, в комнате, где я работал, у меня имелся паяльный стол.

В ходе эксперимента у В. В. Шулейкина сломалась какая-то стеклянная деталь. Он обратился ко мне за помощью. Я согласился поправить дело. Сел за паяльный стол и стал исправлять деталь. Василий Владимирович, нагнувшись, смотрел, как я оперирую со стеклом. Мне, конечно, необходимо было совершать разного рода манипуляции — вращать стекло, перемещать деталь из холодной части пламени газовой горелки в горячую и т. д. Движения были быстрыми. При одной такой манипуляции я нечаянно задел слишком наклонившуюся голову Василия Владимировича. Он рефлекторно ею мотнул, и с носа у него свалилось пенсне прямо на пол и разбилось. . . Василий Владимирович рассвирепел, накинулся на меня с руганью, кричал, что я испортил ему вечер, на котором он должен выступить с игрой на скрипке, и т. д. Я ошалел от такого натиска и не мог понять, за что он меня ругает. Я молчал. Насытившись бранью, Василий Владимирович выбежал из комнаты.

Кончился день. Возвращаясь домой, я встретил его на Тверской улице идущим в институт уже в новом пенсне. Мы миновали друг друга молча. Я спокойно, Василий Владимирович смущенно.

Вот такие выходы со стороны В. В. Шулейкина возможны. Но ведь без них не было бы и красоты его характера. В главном он стоит весьма высоко. Мы дружим с В. В. Шулейкиным много лет, хотя и работаем в разных областях науки. Теперь он действительный член Академии наук СССР.

Архив МГУ, ф. 262, оп. 1, д. 436, л. 88—90. Машинопись.

[Конец 1972 г. — 1973 г.]

[. . .] Если бросить ретроспективный взгляд на научную деятельность В. В. Шулейкина, то резко бросается в глаза чрезвычайно характерная для него особенность творчества. Тематика его исследований вытекает из наблюдений, из непосредственного соприкосновения с природой. Все, что он видит в природе, он стремится облечь в причинную связь, стремится понять и количественно описать, чтобы предвидеть такие стороны явления, которые ускользают от непосредственного наблюдателя. В. В. Шулейкин — натуралист, естествоиспытатель. Его научное мировоззрение теснейшим образом связано с природой и лишено всякой метафизики. Василий Владимирович собирает факты, классифицирует их, устанавливает причинный порядок, делает необходимые обобщения и связывает полученные данные с практической жизнью.

Научная школа В. В. Шулейкина в области физики моря и вообще в геофизике является последовательной; она занимает почетное место не только в советской, но и в зарубежной науке.

Работы, принадлежащие столь разнородным областям геофизики и в особенности ее новому разделу — физике моря, оказались возможными для Василия Владимировича прежде всего потому, что в отличие от предельно специализированных разделов общей физики геофизика до настоящего времени позволяет совмещать в одном исследователе и математический анализ поставленной задачи, и точный лабораторный эксперимент, и широко развернутые исследования в океане, на морях.

В возрасте от 27 до 74 лет В. В. Шулейкин участвовал в плаваниях экспедиционных и гидрографических судов в пределах от 80° северной широты до 30° южной широты, от берегов Гренландии до Владивостока и всегда находил, что каютная обстановка лучше всего располагает к решению теоретических задач физики моря, а также анализу текущих наблюдений.

В. В. Шулейкин в первый же месяц Великой Отечественной войны по его просьбе был призван из запаса Военно-Морского Флота на действительную службу; и в блокированном Ленинграде, и на Севере, на Белом море, он применял по-новому свои старые навыки в морской науке. [. . .]

Через пять лет после начала работ в области физики моря — в 1927 г. — он начал читать факультативный курс физики моря на физико-математическом факультете Московского университета. В 1930 г. участвовал в организации вуза нового типа — Московского гидрометеорологического института; читал там курс физики моря и курс общей физики. Еще до окончания войны — в 1943 г. — участвовал в организации геофизического отделения на физическом факультете Московского университета, был заведующим кафедрой физики моря и профессором кафедры на этом факультете. Из числа его учеников вышло много исследователей морей; многие защитили кандидатские и докторские диссертации, являются руководителями больших коллективов.

К концу 1972 г. В. В. Шулейкиным опубликовано 356 работ — книг, статей, учебных пособий. Большая часть работ вошла в его монографию «Физика моря» (4-е издание, 1968 г.). Столько же изданий увидели его научно-

популярные «Очерки по физике моря». В трех изданиях вышла научно-популярная книга «Дни прожитые», в которой автор поставил целью рассказать о том, как ведется научное исследование, как оно зарождается.

История культуры знает много людей, работавших в науке и так или иначе связанных с искусством. К таким людям можно отнести и В. В. Шулейкина. Смолоду он музицировал в кругу семьи, увлекался домашними квартетами, трио, квинтетами, играл в студенческом симфоническом оркестре партию первой скрипки. Хорошей школой слушания музыки были для него концерты Общества любителей русской музыки в Колонном зале Благородного собрания (ныне Дом Союзов).

В. В. Шулейкина тянуло к музыкальному сочинительству. Первым опытом явилась «Былина» для струнного оркестра. Ее одобрил А. Т. Гречанинов, который иногда появлялся на товарищеских вечерах в Институте физики и биофизики, исполняя свои произведения. По совету этого композитора Василий Владимирович брал частные уроки гармонии и контрапункта.

После Великой Отечественной войны В. В. Шулейкин возобновил занятия музыкой. В ту пору при Союзе советских композиторов были организованы семинары для желающих писать музыку. Участие в этих семинарах и частные уроки у некоторых московских композиторов позволили В. В. Шулейкину попытаться работать над серьезными произведениями. Был заново оркестрован «Ноктюрн», наброски оркестровой партитуры которого были сделаны много лет раньше и уже не удовлетворяли автора. Была написана песня «То не в поле рожь» (на слова автора) для хора в сопровождении струнного оркестра; программная симфония «Степная», по традиции четырехчастная: «Старинное сказание» (аллегро), «В Диканьке» (скерцо), «Песни в степи» (анданте кантабиле) и «Шествие молодежи» (финал). Кроме того, были написаны романсы на слова автора для голоса в сопровождении фортепьяно.

Ряд сочинений В. В. Шулейкина исполнялся симфоническим оркестром Ялтинской государственной филармонии и Московского Дома ученых. Симфония «Степная» исполнялась симфоническим оркестром Украинского радиокомитета и из Киева передавалась по радио. Звучали по радио и его романсы в исполнении киевских солистов.

Печатается по тексту книги: Василий Владимирович Шулейкин // Материалы к биобиографии ученых СССР. Сер. фаз. М., 1974. Вып. 16. С. 25—27.

Источник: Физики о себе. — Л.: Наука, 1990.